

духовно-нравственной совести. Это требует переосмысления, прежде всего, категориального аппарата экономической науки, например, категория «полезность» должна обладать таким свойством, как способность приносить счастье (хотя бы некую радость) от ее покупки, а не всеобщего разочарования и даже страдания.

В экономической науке следует выделять три уровня поведения человека: природное, социально-экономическое и нравственно-духовное. На наш взгляд, это будущее нашей экономической науки и это должно объединить всех нас.

В связи с этим заканчивается эпоха противостояния и противопоставления научных знаний и богословских. Уместно привести слова известного российского святителя Феофана Затворника: «У нас самое опасное заблуждение то, что позволяют себе вольность и даже ложь в том, что вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает науки, и напивается их началами так же, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятные или неблагоприятные соприкосновения здесь? Притом же и область истин одна». [4]

Литература

1. Емельянов, Г. О совести. Пастырское слово. – Санкт-Петербург: Благовещение, 2001.
2. Современная политическая экономия: учебное пособие (под общей ред. П.С. Лемещенко). – Минск: Книжный дом «Мисанта», 2005. – С.400.
3. Святитель Ф.Затворник // Православный календарь. – 2009.
4. Затворник, Ф. Путь к спасению. Краткий очерк аскетике. – Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2009. – С.119.
5. Сухарев, О.С. Кн.1: Институциональная теория. Методологический эскиз. – М.: ЗАО «Издательство», 2007.
6. Бартошек, В. Воздействие принципов и норм христианских конфессий на развитие предпринимательства в странах ЦВЕ // Мир перемен. – 2008. – № 2.
7. Библия. Книги ветхого завета. – М., 1996.
8. Мэнкью, Н.Г. Учебник XXI века. – С.-Пб., 1999.
9. Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянина). – М., 1998.

Максимчук М.В., к.э.н., старший научный сотрудник
Институт региональных исследований НАН Украины,
г. Львов, Украина
regionmak@i.ua

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ И ВЕРТИКАЛЬНАЯ СТРУКТУРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА

Экономическое развитие государства, как и любое развитие вообще, нуждается в наличии определенных границ, в которых оно происходит. Там, где нет границ, нет развития. Формирование такой системы границ – сложный и долговременный процесс. Процесс формирования границ представляет собой процесс структуризации экономической реальности. С определенной условностью мы можем вести речь о горизонтальной (территориально-пространственной) и вертикальной (функционально-организационной) структуризации среды экономической деятельности.

Под культурно-хозяйственным пространством следует понимать систему взаимодействий, которая делает возможным проведение экономической деятельности и набор структур, которые задают границы таких взаимодействий.

Горизонтальная интеграция проявляется в формировании пространственно-экономических структур в хозяйственной системе государства. Таксономически эти структуры представляют собой регионы разной иерархической значимости. Регионы – это результат трансформации человеческой деятельностью пространства планеты.

Понятие пространства является центральным понятием региональной науки. Представления о пространстве «одалживаются» региональной наукой из других отраслей знаний, в первую очередь из физики. В физике представления о пространстве прошли нескольких больших изменений, которые повлияли на изменение парадигмы естественных наук. Это в первую очередь Коперниканская революция и учение Ньютона и Декарта, которые сформировали основные законы классической механики (она стала базисом

для формирования так называемой механистической парадигмы)²¹. Классическая механика рассматривала функционирование объектов в плоской (эвклидовой) геометрии. Большинство моделей, которые используются сейчас в региональной экономике, построены с использованием данной геометрии. Эвклидовы соотношения и размерность пространства хорошо наглядно представляются, кроме того, они описываются математически. Другие, более сложные, геометрии тяжелее представлять наглядно. Они описываются сложными математическими формулами. На их основе были сформулированы специальная и общая теория относительности, которые выступали теоретическим обобщением классической механики, а также квантовая механика. Исходя из представлений о физическом пространстве, по аналогии можно сформулировать концептуальные понятия других, сконструированных региональной экономикой концептов пространств, в частности и культурно-хозяйственного пространства.

Важным понятием в описании физических моделей пространства является его «кривизна». Объекты, которые взаимодействуют, искривляют эвклидово пространство. Таким образом, взаимодействие – базовая категория для определения пространства. Фактически пространства как такого не существует без объектов, которые его искривляют. Не было бы чему взаимодействовать – не было бы и пространства в том состоянии, в котором мы его исследуем.

Понятие пространства может быть использовано и для описания вертикальной структуризации экономической деятельности. В этом контексте оно приобретает значение культурно-хозяйственного пространства. Близким к этому понятию являются понятия универсума и универсумики (В.М.Тарасевич, 2004).

По моему мнению, вертикальная структуризация культурно-хозяйственного пространства наиболее глубоко отражена в структурированных видах экономической деятельности, которые представлены в КВЭД, который гармонизирован с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (ISIC-2008) и с Классификацией видов экономической деятельности ЕС (NACE-2006) [1, С. 7]. Обобщение секций классификатора (обозначаются латинскими буквами А-У) дает нам возможность выделить сферы культурно-хозяйственной деятельности, которые, фактически, являются сферами культуры в самом широком понимании данного понятия (культуры, как реальности, созданной человеческой деятельностью, которая противостоит природе). Таких сфер, в контексте исследования, выделяем семь (табл. 1).

Таблица 1 – Сферы экономической (культурно-хозяйственной) деятельности, выделенные на основании анализа КВЭД Украины

Культура	Сферы культуры	Обобщенные виды деятельности	Типы деятельности	Природа
	Религия	Религиозная и благотворительная деятельность	Культурно-хозяйственный	
	Искусство	Художественная и развлекательная деятельность		
	Наука	Научная и изобретательская (инженерная, техническая) деятельность		
	Образование	Образовательная и воспитательная		
	Оборона	Оборонная деятельность и деятельность по обеспечению безопасности (поддержанию правопорядка)		
	Политика	Политическая и управленческая деятельность		
	Экономика	Экономическая и социальная деятельность		

Составлено на основании: Національний класифікатор України «Класифікація видів економічної діяльності» (КВЕД). – К.: Центр учбової літератури, ВМГО «Український молодіжний правничий союз», 2011. – 224 с.

На стыке хозяйственных и культурных сфер деятельности (хотя о культурном и хозяйственном характере сфер мы можем говорить с определенной условностью) расположен главный источник продуцирования инноваций – научная и образовательная сферы. Верхняя часть таблицы позволяет нам показать фокус «продуцирования» институтов общества, которые, по нашему мнению, имеют в значительной мере духовное происхождение (религия, мораль, право). Хотя, бесспорно, институты «продуцируются» и в других сферах общественной деятельности [2, С.21]. Основа таблицы – базисные сферы: экономика, политика и оборона формируют поле, в которое инновации и институты инкорпорируются и развиваются.

Теперь, на примере Украины, рассмотрим более детально компоненты горизонтальной структуризации культурно-хозяйственного пространства государства. На протяжении 2009-10 гг. коллективом ученых ИРД Украины (г. Львов) проводились исследования по обобщению опыта экономического районирования

²¹ Самым совершенным творением человеческого разума в то время считались часы (маятниковый механизм), отсюда ведут начало истоки таких понятий, как: «организационный механизм», «экономический механизм» и т.п.

Украины и выработки новой модели районирования экономического пространства нашего государства²². В пределах исследования был проведен пространственно-топологический анализ двадцати трех разработанных схем районирования и регионализации Украины²³ с использованием инструментария геоинформационного моделирования. Каждая схема была приравнена к мнению одного эксперта (индивидуального или коллективного разработчика). Путем компьютерного наложения схем было подсчитано процентное совпадение границ районирования предыдущих разработчиков. По линиям, где совпадения равнялись и превышали 50%, были проведены границы и выделены новые пространственные структуры – мезорегионы. Таких культурно-хозяйственных регионов в разработанной модели выделено восемь. А именно: I. Полесско-Приднепровский (Киевская, Черниговская, Черкасская, Житомирская обл.); II. Слободской (Харьковская, Полтавская, Сумская обл.); III. Донецкий (Донецкая, Луганская обл.); IV. Причерноморский (Одесская, Николаевская, Херсонская обл. и АР Крым); V. Приднепровский (Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская обл.); VI. Галицко-Подольский (Тернопольская, Хмельницкая, Винницкая обл.); VII. Карпатско-Галицкий (Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая, Закарпатская обл.); VIII. Западно-Полесский (Волинская и Ровенская обл.).

Неожиданным оказалось то, что когда данные регионы были сопоставлены с тремя так называемыми административно-экономическими районированиями УССР, то они практически совпали с районами, которые были сформированы после укрупнения совнархозов в 1962 г.

Кроме того, в процессе топологического анализа были выявлены стабильные пары регионов, которые не распадаются при переходе от одной схемы к другой. Такие образования были названы бинарными топосами²⁴. Их оказалось пять, а именно: Львовская и Ивано-Франковская, Волинская и Ровенская, Донецкая и Луганская, Запорожская и Днепропетровская, Херсонская и Николаевская области.

Выявленная структура культурно-хозяйственного пространства Украины имеет преимущественно экономический характер, поскольку большинство исследуемых предыдущих схем районирования имели экономический (социально-экономический) характер, экспертами также выделялись макроэкономические регионы, экономические макрорегионы. В то же время в проанализированной выборке есть не только экономические схемы, но и социально-культурное, электоральное, этнографически-историческое, этническое районирование. Следовательно, построенная модель учитывает и «неэкономичные» параметры, потому можем вести речь о культурно-хозяйственном контексте.

Подытоживая, следует отметить, что исходя из разработанной модели, вряд ли можно утверждать, что в Украине существует восемь экономических районов. Чтобы они существовали, надо провести значительную работу. Модель может быть использована в практике хозяйствования для составления пространственных балансов, а может остаться лишь познавательной-дидактической моделью. Думаю, что не следует выводить вероятность внедрения модели структуризации культурно-хозяйственного пространства из качеств самой модели. Практика использования подобных разработок свидетельствует о другом. Модель не обосновывает необходимость ее внедрения в практику хозяйственного управления. Это зависит не только от самой модели, ее научных параметров, но и от политико-управленческих факторов.

Последующие исследования поднятой в публикации проблематики могут развиваться в сторону определения специализации горизонтальных пространственных структур – культурно-хозяйственных регионов Украины, с точки зрения развития профилирующих видов деятельности, выделенных в соответствии со сферами вертикальной структуризации культурно-хозяйственного пространства.

Литература

1. Національний класифікатор України «Класифікація видів економічної діяльності» (КВЕД). – К.: Центр учбової літератури, ВМГО «Український молодіжний правничий союз», 2011. – 224 с.
2. Тарасевич, В.М. Інституційна еволюція / Тарасевич В. М. // Економічна теорія. – 2010. – №4. – С.15-23.

²² Исследования проводились в рамках научно-исследовательской темы «Разработка новой модели районирования экономического пространства Украины».

²³ В процессе исследования анализировались опубликованные и признанные научным сообществом схемы районирования (регионализации). Источниками схем районирования и регионализации были научные издания, а также концептуальные разработки, которые прошли определенные этапы апробации (например, Концепция экономического районирования РВПС НАН Украины).

²⁴ Бинарный (от лат. binarius – двойной) – тот, что состоит из двух частей, и топос (от гр. topos – место, местность).